

**ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
МОЗДОКСКОГО ВЕРХНЕГО ПОГРАНИЧНОГО СУДА
В 1816–1822 ГГ.**

Абазов Алексей Хасанович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник сектора средневековой и новой истории Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН), alex_abazov@list.ru

В статье рассматриваются особенности деятельности Моздокского верхнего пограничного суда в 1816–1822 гг. На основе анализа его делопроизводственной документации изучены состав суда и особенности его комплектования кадрами в этот период, формы взаимодействия с военными и судебно-административными учреждениями и служащими в регионе, этнический состав участников судебных разбирательств и правоприменительная практика. Сделан вывод, что несмотря на снижение значимости Моздока как порубежного населенного пункта к этому времени, пограничный суд продолжал выполнять свои полномочия в полном объеме, а его деятельность приобретала определенную специфику, связанную с расширением круга взаимодействующих с ним учреждений, увеличением количества народов региона, представители от которых выступали сторонами процесса и т.п.

Ключевые слова: Российская империя, Центральный Кавказ, Моздок, судостроительство, Моздокский верхний пограничный суд, локальный судебно-административный контроль

В последней трети XVIII – первых десятилетиях XIX в. одной из форм инкорпорации народов Центрального Кавказа в политико-правовое пространство Российской империи было создание специализированных учреждений локального судебно-административного контроля (пограничных, временных, инородных и т.п. судов, приставских управлений), деятельность которых во многом основывалась на сочетании российских правовых норм и институтов общественной саморегуляции местных жителей. Кроме того, именно в это время стали формироваться принципы администрирования, которые в последующем легли в основу учреждения системы военно-народного управления в крае. В этой системе коренное население имело представительство в новых структурах власти, а при регулировании общественных отношений широко применялись традиционные формы народного правосудия. В то же время высшая административная власть в регионе принадлежала российскому военному офицеру, который одновременно являлся и начальником дислоцировавшихся на подведомственной ему территории воинских подразделений. В этом плане большой научный интерес представляет функционировавший в 1793–1822 гг. Моздокский верхний пограничный суд – по сути, первое учреждение в крае, в котором общее руководство осуществлял моздокский комендант, а судьями становились делегируемые по итогам голосования народные избранники.

Ранее мы отмечали, что некоторые аспекты исследования деятельности Моздокского верхнего пограничного суда затрагивались в материалах П.Г. Буткова [Бутков 1869], трудах Н.Ф. Грабовского [Грабовский 1870: 1–72], В.Н. Кудашева

[Исторические сведения... 1913: 80], С.К. Бушуева [Бушуев 1956], Т.Х. Кумыкова [Кумыков 1963: 90–102], М.М. Блиева [Блиев 1964; Блиев 1970], З.М. Блиевой [Блиева 1992; Блиева 2015], С.Н. Бейтуганова [Бейтуганов 1993], В.Х. Кажарова [Кажаров 2006: 417], Ж.А. Калмыкова [Калмыков 1995; Калмыков 2007: 52–59], А.Д. Дзидзоева [Дзидзоев 2011: 9], Х.М. Думанова и Ю.М. Кетова [Думанов, Кетов 2000: 41–50], А.Н. Кубатко [Кубатко 2002], А.Н. Маремкулова [Маремкулов 2003], Э.Ю. Хубиева [Хубиев 2007: 112–131], А.Х. Абазова [Абазов 2019] и др., а также – в целом ряде обобщающих работ по истории северокавказских республик [История Кабарды... 1957; История Кабардино-Балкарской АССР... 1967: 222–224; Адыгская (черкесская) энциклопедия... 2006; История многовекового содружества... 2007; Северный Кавказ в составе Российской империи... 2007; Века совместной истории... 2017; Россия и народы Северного Кавказа... 2018]. В работах этих авторов рассматривались в основном обстоятельства и условия учреждения в северокавказском регионе административных и судебных органов, давалась характеристика их составов и структур, определялась подведомственность и подсудность и т.п. Тогда как, специфика деятельности Моздокского верхнего пограничного суда накануне его упразднения детальному анализу не подвергалась.

Для периодизации деятельности Моздокского верхнего пограничного суда можно предложить несколько оснований. Например, по взаимодействию с учреждениями локального судебно-административного контроля в Большой и Малой Кабарде можно выделить 2 основных этапа: 1) 1793–1807 гг. – время функционирования родовых судов и расправ, и 2) 1807–1822 гг. – после их ликвидации и попытки создания духовных судов «мехмеке». Или же по времени отправления полномочий Главнокомандующими на Кавказе периодизация работы Пограничного суда может быть связана с деятельностью И.В. Гудовича, К.Ф. Кнорринга, П.Д. Цицианова, вновь И.В. Гудовича, А.П. Тормасова, Ф.О. Паулуччи, Н.Ф. Ртищева и А.П. Ермолова.

Так, завершающий этап функционирования Моздокского верхнего пограничного суда связан с деятельностью генерала от инфантерии А.П. Ермолова после назначения его в 1816 г. Главноуправляющим гражданской частью и пограничными делами в Грузии, Астраханской и Кавказской губерниях. К этому времени территориальная подведомственность Пограничного суда в Моздоке расширялась за счет вовлечения в его орбиту новых приставских управлений. Однако по мере продвижения России вглубь Кавказа и началом строительства укреплений Кабардинской и Сунженской линий стратегическое значение Моздока как пограничного населенного пункта утрачивало значение, он на рубеже 10–20-х гг. XIX в. стал уже внутренним российским уездным городом. Соответственно, и функционирование Пограничного суда в Моздоке уже не в полной мере соответствовало своим первоначальным задачам и становилось нецелесообразным. Перед властями возникла необходимость создания порубежных судебных учреждений со схожим назначением, но уже в Нальчике (Кабардинский временный суд в 1822 г.), Владикавказе (Владикавказский инородный суд в 1828 г., и Владикавказский окружной суд в 1830 г.), позже – в Грозной (суд «макхама чачани» в 1852 г.). При этом Моздокский верхний пограничный суд в 1816–1822 гг. продолжал выполнять свои функции в полном объеме, а его деятельность приобретала определенную специфику, связанную с расширением круга коммуницирующих с ним учреждений, увеличением числа народов региона, представители от которых выступали в нем сторонами процесса и т.п.

Специфику деятельности Моздокского верхнего пограничного суда в 1816–1822 г. можно проследить на основе анализа его делопроизводственной документации. В ходе исследования были проанализированы докладные и настольные регистры, почтовые книги и книги «на записку прихода и расхода экстраординарной Моздокского верхнего пограничного суда суммы», списки членов суда, ведомости

об оплате их труда, протокола (в том числе, расходные), сообщения, предложения, уведомления должностных лиц и учреждений, многочисленные экстракты, приказы (приказания) и указы и т.п.), материалы переписки суда с иными учреждениями и ведомствами Центрального Кавказа и т.п. Это материалы позволяют охарактеризовать специфику деятельности Пограничного суда в указанный период по следующим направлениям: персональный состав и особенности комплектования его кадрами, формы взаимодействия с военными и судебно-административными учреждениями и служащими в регионе, этнический состав участников судебных разбирательств как важная характеристика динамики территориальной подведомственности суда и его правоприменительная практика.

К 1816 г. наиболее существенные изменения по сравнению с 90-ми гг. XVIII в. произошли в персональном составе Моздокского верхнего пограничного суда. Они коснулись, прежде всего, количественного состава суда, в особенности – численности делегируемых от Большой и Малой Кабарды судей. Если в 1793 г. в состав Пограничного суда входили председатель (комендант Моздока), два российских офицера, 6 кабардинских князей и 6 представителей знатных фамилий, по одному делегату от ногайцев, армян и грузин, представитель от мусульманского духовенства и 2 его помощника, секретарь, делопроизводитель, архивариус. Делегаты от местного населения включались в состав суда по итогам народного голосования. Но с конца 90-х гг. XVIII в. численность судей от Кабарды под влиянием целого ряда факторов (неприятие населением новой административно-судебной системы, массовые миграции, эпидемиологическая ситуация, карательные экспедиции российских военных отрядов и т.п.) стала постоянно сокращаться, и к середине 10-х гг. XIX в. в составе суда насчитывалось 3 вместо определенных нормативными документами 12 судей от кабардинцев. Кроме того, и они уже не избирались, а назначались. Также, в 1816 г. после создания в Моздоке специального армянского суда из состава был выведен представитель от армянского населения региона [ЦГА РСО-Алания. Ф. 244. Оп. 1. Ед. хр. 519. Л. 20 об.]. При этом, в специальном распоряжении генерала от инфантерии Н.Ф. Ртищева отмечалось, что «на случай, если встретить в таковом суде дело такого рода, что к оному будет прикосновен кто-то из армян, то от армянского суда может быть назначен депутат» [ЦГА РСО-Алания. Ф. 244. Оп. 1. Ед. хр. 519. Л. 20 об.].

Далее рассмотрим персональный состав Моздокского верхнего пограничного суда в 1816–1822 гг. На основании анализа списка о размерах заработной платы членам Моздокского верхнего пограничного суда за 1817 г. можно установить что, в его состав входили: председатель – моздокский комендант майор Котырев; заседатели (судьи) – коллежский асессор Демьян Цыгульский, коллежский асессор Карл Лидезман; судьи – делегаты от кабардинцев – князя Алексей Мисостов и Биарслан Кайтукин, уздень Кургоко Перхичев; от грузин – Иван Евсеев; секретарь – титулярный советник Павел Орлов, протоколист – Василий Цыгульский, архивариус – коллежский регистратор Семен Агишев, переводчики – Кичиев, Алиханов, Зурабов, мулла – Магомет Мусаев, помощник муллы – Али Тлепшуков [ЦГА РСО-Алания. Ф. 244. Оп. 1. Ед. хр. 525. Л. 11 об.–12.].

Анализ материалов Моздокского верхнего пограничного суда показывает, что в начале 20-х гг. XIX в. в его составе работали: председатель Моздокский комендант подполковник Котырев, судьи – надворный советник Моисей Ковалевский, надворный советник Дмитрий Цыгульский, делегаты от кабардинцев – владелец коллежский регистратор Биарслан Кайтукин, уздень Джанибек Хуртинов, от ногайцев – мурза Калиболат Джантемиров, от грузин – Василий Павлов [ЦГА РСО-Алания. Ф. 244. Оп. 1. Ед. хр. 563. Л. 1]. В начале 20-х гг. XIX в. для рассмотрения дел в Пограничном суде с участием армян из Моздокского армянского суда делегировали Остапа Персидинова [ЦГА РСО-Алания. Ф. 244. Оп. 1. Ед. хр. 563. Л. 3].

В 1816–1822 гг. Моздокский верхний пограничный суд в пределах своей компетенции продолжал взаимодействовать с организациями разных уровней судебно-административной иерархии Кавказского региона: от руководителей крупных политико-правовых образований до учреждений локального судебно-административного контроля. Анализ книги «на записку исходящих бумаг Моздокского верхнего пограничного суда» показывает, что он в это время взаимодействовал с Главнокомандующим войсками в регионе (с этого времени в материалах суда отложились и рапорта, адресованные А.П. Ермолову [ЦГА РСО-Алания. Ф. 244. Оп. 1. Ед. хр. 534. Л. 5 об.]), исправляющим должность Кавказского губернского прокурора казенных дел, Кавказской казенной палатой, с астраханским губернским правлением, Моздокским уездным казначейством, с Моздокской и Кизлярской полициями [ЦГА РСО-Алания. Ф. 244. Оп. 1. Ед. хр. 521. Л. 2–20], Моздокским, Кизлярским уездными судами, Ставропольским, Александровским и Кизлярским нижними земскими судами, моздокской почтовой конторой, моздокским армянским духовным правлением. В 1816–1822 гг. Моздокский верхний пограничный суд состоял в тесной переписке с иными учреждениями локального судебно-административного контроля за жизнедеятельностью народов, проживавших «за пределами» Кавказской линии. В частности, он состоял в переписке с Главным карангайским приставом Балуевым [ЦГА РСО-Алания. Ф. 244. Оп. 1. Ед. хр. 519. Л. 1 об.], с приставом ногайского и абазинского народов генерал-майором Султаном Менгли-Гиреем (по вопросам присылки в суд участников процесса, проживавших на подведомственной ему территории) [ЦГА РСО-Алания. Ф. 244. Оп. 1. Ед. хр. 521. Л. 6], кабардинским приставом майором Гурландье [ЦГА РСО-Алания. Ф. 244. Оп. 1. Ед. хр. 521. Л. 1] (с 1817 г. – капитаном Аносовым [ЦГА РСО-Алания. Ф. 244. Оп. 1. Ед. хр. 526. Л. 7 об.]), Главным калмыцким и тухменским приставом Смолиным [ЦГА РСО-Алания. Ф. 244. Оп. 1. Ед. хр. 534. Л. 13 об.; ЦГА РСО-Алания. Ф. 244. Оп. 1. Ед. хр. 536. Л. 24 об.]. Кроме того, в пределах своей компетенции Моздокский верхний пограничный суд взаимодействовал с Моздокским нижним земским судом [ЦГА РСО-Алания. Ф. 244. Оп. 1. Ед. хр. 519. Л. 25 об.] (в том случае, если сторонами споров были и имперские подданные, жители Моздокского уезда, и подведомственные пограничному суду народы), Моздокским армянским судом [ЦГА РСО-Алания. Ф. 244. Оп. 1. Ед. хр. 519. Л. 33 об.], Кизлярским армянским судом [ЦГА РСО-Алания. Ф. 244. Оп. 1. Ед. хр. 526. Л. 13 об.].

В 1816–1822 гг. в материалах Моздокского верхнего пограничного суда не было обнаружено прямых свидетельств его взаимодействия с учрежденными в 1807 г. путем реорганизации родовых судов и расправ Большой и Малой Кабарды духовными судами «мехкеме». Однако на всех этапах функционирования пограничного суда дела с участием кабардинцев не переставали в нем рассматриваться. Анализ документов суда показывает, что основными должностями лицами, ответственными за отправление пограничных судов функций правосудия в отношении этого народа были приставы кабардинского народа и «кабардинский владелец» подполковник князь Кучук Джанхотов. В частности, в отношении кабардинского пристава капитана Аносова от 6 января 1818 г. отмечается, что ему было направлено на исполнение уведомление Моздокского верхнего пограничного суда, в котором отмечалось о необходимости доставления в Моздок от князя К. Джанхотова «находящегося у него под укрывательством бежавшего от Калантарова У., бывшего у него на поручительстве» [ЦГА РСО-Алания. Ф. 244. Оп. 1. Ед. хр. 536. Л. 1 об.]. В этом же году в Пограничный суд поступило сообщение пристава Аносова, в котором он уведомил судей от том, «что находящегося в Большой Кабарде князя Таусултана выслать в сей (Моздокский – А.А.) суд из той Кабарды не может, потому что находится в числе абреков» [ЦГА РСО-Алания. Ф. 244. Оп. 1. Ед. хр. 536. Л. 8 об.]. Круг этих примеров можно расширить, но и этого достаточно, чтобы определить специфику деятельности Пограничного суда по отправлению

функций правосудия в отношении кабардинского населения региона, которая выразилась в его взаимодействии с приставом и представителями этнической элиты, а не судебными учреждениями, как ранее.

Примечательно, что большая часть денежных средств, полученных Пограничным судом за удостоверение и выдачу письменных документов (в том числе: за выдачу служащим суда аттестатов о службе, подготовку выписок из дел, за засвидетельствование обязательств и «устных сделок» (в основном, продажи зависимых крестьян)), поступала в Моздокское уездное казначейство [ЦГА РСО-Алания. Ф. 244. Оп. 1. Ед. хр. 538]. Получателями же материальных компенсаций были сами потерпевшие от правонарушений или их родственники.

Этнический состав участников судебных разбирательств определялся территориальной подведомственностью Моздокского верхнего пограничного суда, которая расширялась по мере продвижения России вглубь Кавказа и менялась по мере преобразования системы Приставских управлений на Центральном Кавказе. Материалы правоприменительной практики суда показывают, что в 1816–1822 гг. по этническому составу в Моздокском верхнем пограничном суде разбирались дела с участием осетин [ЦГА РСО-Алания. Ф. 244. Оп. 1. Ед. хр. 525. Л. 1], кабардинцев [ЦГА РСО-Алания. Ф. 244. Оп. 1. Ед. хр. 519. Л. 25 об.], ногайцев [ЦГА РСО-Алания. Ф. 244. Оп. 1. Ед. хр. 525. Л. 15] (в том числе, и караногайцев [ЦГА РСО-Алания. Ф. 244. Оп. 1. Ед. хр. 519. Л. 1 об.]), чеченцев (в документах Моздокского верхнего пограничного суда – очокан) [ЦГА РСО-Алания. Ф. 244. Оп. 1. Ед. хр. 521. Л. 5], грузин, в некоторых случаях, армян [ЦГА РСО-Алания. Ф. 244. Оп. 1. Ед. хр. 521. Л. 5], тухменцев [ЦГА РСО-Алания. Ф. 244. Оп. 1. Ед. хр. 536. Л. 24 об.], моздокских кабардинцев [ЦГА РСО-Алания. Ф. 244. Оп. 1. Ед. хр. 537. Л. 93 об.], калмыков [ЦГА РСО-Алания. Ф. 244. Оп. 1. Ед. хр. 537. Л. 1 об.], казаков [ЦГА РСО-Алания. Ф. 244. Оп. 1. Ед. хр. 545. Л. 29].

В 1816 г. круг разбираемых дел и формы делопроизводства по сравнению с предыдущим периодом существенных изменений не претерпели. Однако значительно увеличился объем разбираемых дел. На рубеже 10–20-х гг. XIX в. в правоприменительной практике Моздокского верхнего пограничного суда рассматривались вопросы его текущей деятельности, выдавались билеты на проезд за пределы Линии и открытые листы, велись переговоры с нижними земскими и уездными судами региона и приставами по вопросам доставления участников разбирательств в судебные присутствия и проведения отдельных следственных мероприятий [ЦГА РСО-Алания. Ф. 244. Оп. 1. Ед. хр. 534], разбирались жалобы и прошения местных жителей [ЦГА РСО-Алания. Ф. 244. Оп. 1. Ед. хр. 536. Л. 2 об.], вопросы об удостоверении социального статуса жителей региона [ЦГА РСО-Алания. Ф. 244. Оп. 1. Ед. хр. 537. Л. 33–34 об.], удостоверении письменных документов [ЦГА РСО-Алания. Ф. 244. Оп. 1. Ед. хр. 537. Л. 93 об.], дела об убийствах [ЦГА РСО-Алания. Ф. 244. Оп. 1. Ед. хр. 537. Л. 1 об.], ограблениях [ЦГА РСО-Алания. Ф. 244. Оп. 1. Ед. хр. 536. Л. 16 об.] и взыскании материальной компенсации за украденное [ЦГА РСО-Алания. Ф. 244. Оп. 1. Ед. хр. 537. Л. 100 об.], воровстве и покушении на воровство [ЦГА РСО-Алания. Ф. 244. Оп. 1. Ед. хр. 537. Л. 3 об.], краже невест и принудительной выдаче замуж [ЦГА РСО-Алания. Ф. 244. Оп. 1. Ед. хр. 537. Л. 93 об.], о крепостной зависимости и освобождении «от рабства» [ЦГА РСО-Алания. Ф. 244. Оп. 1. Ед. хр. 537. Л. 5 об.], случаи безбилетного проезда и несанкционированное перемещение через Прохладненскую карантинную заставу [ЦГА РСО-Алания. Ф. 244. Оп. 1. Ед. хр. 545. Л. 1], наследственные и имущественные споры [ЦГА РСО-Алания. Ф. 244. Оп. 1. Ед. хр. 545. Л. 138], взыскание неустойки за неисполнение условий контракта [ЦГА РСО-Алания. Ф. 244. Оп. 1. Ед. хр. 563. Л. 3], о взятии на поруки [ЦГА РСО-Алания. Ф. 244. Оп. 1. Ед. хр. 563. Л. 119].

В некоторых случаях Моздокский верхний пограничный суд фигурировал в документах начальства как объект споров по разграничению предметов ведения

между ним и иными учреждениями локального судебно-административного контроля [ЦГА РСО-Алания. Ф. 244. Оп. 1. Ед. хр. 519. Л. 1 об.].

Основанием для принятия судом дел к разбирательству были сообщения приставов, комиссий военных судов при пехотных полках в регионе, Моздокского армянского, нижних земских и уездных судов, командующего войсками на Кавказской линии, комендантов крепостей (Моздокской, Кизляркой, Георгиевской и др.), предложение генерала от инфантерии А.П. Ермолова [ЦГА РСО-Алания. Ф. 244. Оп. 1. Ед. хр. 563. Лл. 1–142].

Таким образом, деятельность Моздокского верхнего пограничного суда на завершающем этапе его функционирования (1816–1822 гг.) приобрела некоторые особенности под влиянием ряда внутренних и внешних факторов. По мере снижения роли Моздока как порубежного населенного пункта Пограничный суд продолжал выполнять свои функции в полном объеме. При этом, численность делегируемых от Большой и Малой Кабарды судей в составе Пограничного суда существенно уменьшилась. Также изменения в штате суда в это время были связаны и с реорганизацией системы локального судебно-административного контроля и созданием в Моздоке новых судебных учреждений. Механизмы коммуникации Пограничного суда с иными административными и судебными структурами региона на завершающем этапе его деятельности значимых изменений не претерпели. Трансформации имели место лишь во взаимодействия с учреждениями локального судебно-административного контроля: посредниками в отправлении функций правосудия между Моздокским судом и местным населением становились в основном приставы. При чем их число по сравнению с концом 90-х гг. XVIII в. увеличилось за счет отнесения к его подведомственности новых территорий и народов. Равно как и этнический состав участников судебных разбирательств к этому времени также существенно расширился по сравнению с ранними этапами. Анализ правоприменительной практики суда показал, что он выполнял судебные, административные, нотариальные полномочия. Все это позволяет охарактеризовать роль и место Моздокского верхнего пограничного суда в системе органов власти на Центральном Кавказе в 1816–1822 гг. как значимого учреждения, занимавшего промежуточное положение между российской властью и коренным населением Центрального Кавказа в части отправления функций решения споров и конфликтов.

Источники и литература

1. *Абазов А.Х.* Моздокский верхний пограничный суд в политике Российской империи на Северном Кавказе в 1793–1822 гг. Нальчик: Издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2019. 124 с.
2. Адыгская (черкесская) энциклопедия. М.: Фонд имени Б.Х. Акбашева при участии Международной Черкесской ассоциации, 2006. 1248 с.
3. *Бейтуганов С.Н.* Кабарда в фамилиях. Нальчик: Эльбрус, 1993. 304 с.
4. *Блиев М.М.* Осетия в первой трети XIX в. Орджоникидзе: Сев.-Осет. кн. изд-во, 1964. 174 с.
5. *Блиев М.М.* Русско-осетинские отношения (40-е гг. XVIII – 30-е гг. XIX в.). Орджоникидзе: Издательство ИР, 1970. 380 с.
6. *Блиева З.М.* Российский бюрократический аппарат и народы Центрального Кавказа в конце XVIII – 80 годы XIX века. 2-е изд., перераб. Владикавказ, 2015. 397 с.
7. *Блиева З.М.* Система управления на Северном Кавказе в конце XVIII – первой трети XIX в. Владикавказ: СОГУ, 1992. 108 с.
8. *Бутков П.Г.* Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г. СПб., 1869. Ч. 1–3.
9. *Бушуев С.К.* Из истории русско-кабардинских отношений. Нальчик: Кабардинское книжное издательство, 1956. 192 с.

10. Века совместной истории: народы Кабардино-Балкарии в российском цивилизационном процессе (1557–1917 гг.). Нальчик: Издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2017. 544 с.
11. *Грабовский Н.Ф.* Очерк суда и уголовных преступлений в кабардинском округе // Сборник сведений о кавказских горцев. Тифлис: Типография Главного управления местника Кавказского, 1870. Вып. IV. С. 1–72.
12. *Дзидзоев А.Д.* Судебная политика на Северном Кавказе в XIX – первой трети XX в. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011. 23 с.
13. *Думанов Х.М., Кетов М.Ю.* Адыгэ хабзэ и суд в Кабарде во второй половине XVIII–XIX в. Нальчик: Издательство КБНЦ РАН, 2000. 140 с.
14. Исторические сведения о кабардинском народе: К 300-летию дома Романовых / Изд. В.Н. Кудашева. Киев: Типо-литография «С.В. Кульженко», 1913. 283 с.
15. История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней. Т. 1: История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. М.: Наука 1967. 484 с.
16. История Кабарды с древнейших времен до наших дней. Москва: Издательство Академии наук СССР, 1957. 396 с.
17. История многовекового содружества: К 450-летию союза и единения народов Кабардино-Балкарии и России. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2007. 720 с.
18. *Кажаров В.Х.* О времени и обстоятельствах учреждения «духовных судов» в Кабарде // Исторический вестник. Нальчик: КБИГИ, 2006. Вып. III. С. 398–425.
19. *Калмыков Ж.А.* Интеграция Кабарды и Балкарии в общероссийскую систему управления (вторая половина XVIII – начало XX в.). Нальчик: Эль-Фа, 2007. 232 с.
20. *Калмыков Ж.А.* Установление русской администрации в Кабарде и Балкарии (конец XVIII – начало XX в.). Нальчик: Эльбрус, 1995. 125 с.
21. *Кубатко А.Н.* История становления российской судебной системы на Северном Кавказе: Конец XVIII – начало XX в. Дис. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2002. 204 с.
22. *Кумыков Т.Х.* Из истории судебных учреждений в Кабардино-Балкарии (конец XVIII – XIX вв.) // Ученые записки КБНИИ. Вып. XIX. Нальчик: Каб.-Балк. кн. изд-во, 1963. С. 90–102.
23. *Маремкулов А.Н.* Основы геополитики Российского государства на Северном Кавказе в XVIII – начале XIX в.: политико-правовой аспект. Нальчик: Эльбрус, 2003. 152 с.
24. Россия и народы Северного Кавказа в XVI – середине XIX века: социокультурная дистанция и движение к государственно-политическому единству: монография / Дзамихов К.Ф., Боров А.Х. [и др.]. Нальчик: Редакционно-издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2018. 268 с.
25. Северный Кавказ в составе Российской империи. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 460 с.
26. *Хубиев Э.Ю.* К вопросу о динамике шариатского движения в Кабарде в конце XVIII – первой половине XIX в. // Исторический вестник КБИГИ. Вып. VI. Нальчик, 2007. С. 112–131.
27. *ЦГА РСО-Алания.* Ф. 244 «Моздокский верхний пограничный суд».

PECULIARITIES OF ACTIVITY OF THE MOZDOK UPPER BORDER COURT IN 1816–1822

Abazov Alexey Khasanovich, Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher of the Department of Medieval and Modern History of the Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (IHR KBSC RAS), alex_abazov@list.ru

The article considers the peculiarities of the activities of the Mozdok Upper Border Court in 1816–1822. Based on the analysis of its records, the composition of the court and the peculiarities of its staffing during this period, the forms of interaction with military and judicial administrative institutions and employees in the region, the ethnic composition of participants in court proceedings as an important characteristic of the dynamics of the territorial subordination of the court and its law enforcement practice were studied. It was concluded that despite the decline

in the importance of Mozdok as a foreign settlement by this time, the border court continued to exercise its full powers, and its activities acquired a certain specificity related to the expansion of the range of institutions interacting with it, an increase in the number of peoples of the region, representatives of which were parties to the process, etc.

Keywords: Russian Empire, Central Caucasus, Mozdok, judicial system, Mozdok upper border court, local judicial and administrative control.

DOI: 10.31007/2306-5826-2020-4-1-47-15-22